

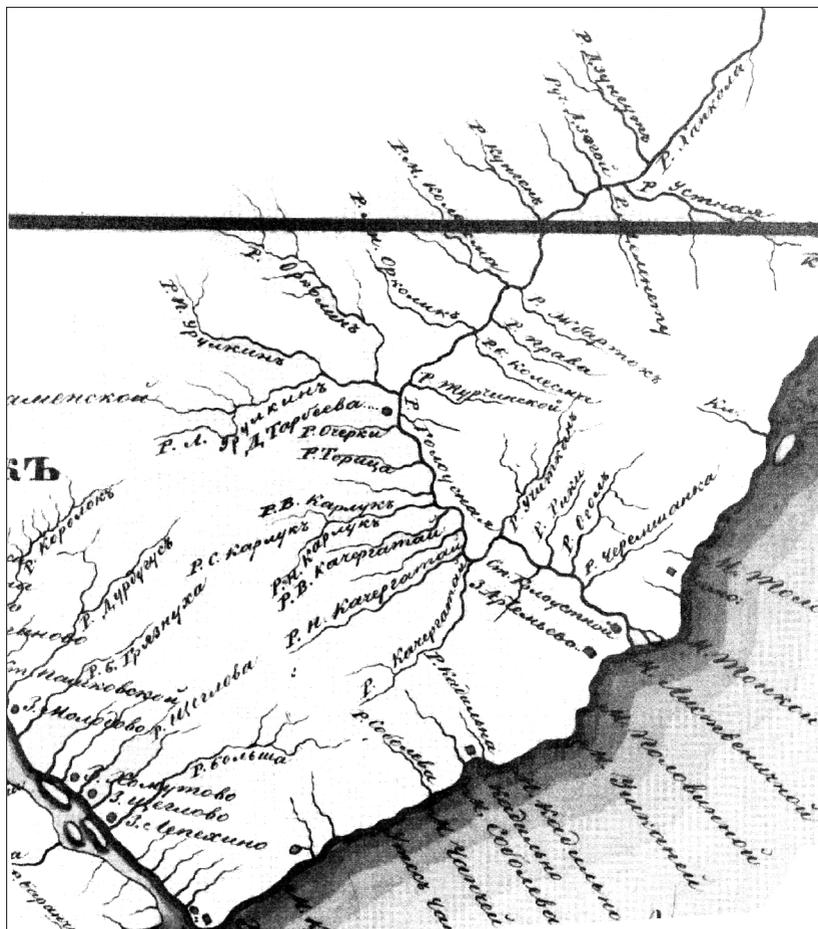
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ XVII ВЕКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТОПОНИМИКЕ

*Станислав Андреевич Гурулёв,
кандидат геолого-минералогических наук,
старший научный сотрудник
Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы», г. Иркутск*

Колонизация Российской империей обширной по размерам территории Сибири в силу преимущественного развития в XVII веке водного транспорта проходила, как правило, по рекам. На удобных для сельского хозяйства землях, пригодных под пашню, для занятий скотоводством, со временем оседало, особенно вокруг первых острогов, население. Притоки крупных рек осваивали охотники, добывавшие «мягкую рухлядь» — пушнину, среди которой на первом месте стоял соболь. Освоение крупных и малых рек обычно начиналось с устьев, кроме Лены и Амура, которые русские осваивали с верховьев. И даже здесь, на Лене и Амуре, их притоки начинали исследоваться от устьев к верховьям.

Поднимаясь от устьев рек по направлению к их верховьям, исследователи определяли притоки рек по «правилу рук». С левой стороны, с левой руки они фиксировали те притоки, которые ныне считаются правыми; и, соответственно, с правой стороны, с правой руки фиксировались притоки, которые ныне считаются левыми. Подобная фиксация речных притоков была характерной для всего XVII века и, видимо, XVIII века. Таким образом описывались речные системы как рядовыми землепроходцами, многочисленными примерами чего можно найти в опубликованных документах, так и весьма эрудированными и грамотными путешественниками того времени, как, например, Н.М. Спафарий. Подобные принципы описания рек сохранялись и в первой половине XVIII века, что можно видеть на примере путевого дневника С.Л. Владиславича-Рагузинского датированного периодом с 12 октября 1725 года по 18 декабря 1728 года.

**Рис. 1. Фрагмент анонимной карты Байкала
1806 г. Бассейн р. Голоустная**

При первом обследовании реки от устья исследователь неизбежно, хотя и не всегда, сталкивался с тем обстоятельством, что река образовывалась слиянием двух примерно равновеликих водотоков, ни один из которых не мог быть определен в качестве главного русла. В этом случае русские за обоими водотоками сохраняли название реки, но каждый водоток отличали определением опять же по «правилу рук». Водоток, подходящему с левой руки, с левой стороны, они давали определение Левый(ая) и, соответственно, водоток,

подходящему с правой руки, — Правый(ая). Современная система определения речных притоков эти водотоки определяет как Правый(ая) и Левый(ая), соответственно.

В ряде районов юга Сибири сохранились и дошли до наших дней определения (к названиям) сливающихся рек, характерные для старинной системы. И это позволяет при исследовании гидронимии определенных районов говорить о том, что гидронимы восходят хронологически к XVII веку. Приведем выявленные нами примеры гидронимов начальных этапов освоения Сибири русскими землепроходцами и исследователями.

В бассейне Голоустной, текущей в Байкал по его западному побережью, русские выделяли крупный правый приток реки, который они называли Уруитин. Это название сохранилось на анонимной карте Байкала 1806 года (рис. 1). Ныне этот приток известен под названием Урунтин, которое предлагается производить от эвенк. *урутн* — копыто. Как показано на карте, река Уруитин образована слиянием двух составляющих — Л[евый] Уруитин (это правая составляющая) и П[равый] Уруитин (левая составляющая). Ныне у реки ее составляющие не показываются, ибо, судя по современным картам, за правую составляющую реки (Л. Уруитин) русские ошибочно принимали один из ее верхних правых притоков. То есть со временем правая составляющая реки была переведена в ранг притока. Естественно, отпало при этом и название П. Уруитин.

На карте Байкала 1806 года показаны притоки Голоустной. И вот среди притоков есть река с названием Права (см. рис. 1). Она впадает в Голоустную слева, выше левого притока Б[ольшой] Колесмы, тоже показанной на карте. Ясно, что название Права было образовано еще в XVII веке, когда названия рек формировались у русских по «правилу рук» и по наблюдателю, идущему вверх по течению реки. На современных картах реки с названием Права в бассейне Голоустной нет.

Карта Байкала 1806 года отражает систему названий притоков Голоустной, сложившуюся в XVII–XVIII веках. Некоторые названия дошли до наших дней, и мы вправе считать их образованными еще в XVII веке. К числу таких названий относятся: правые притоки Качергат (в XVII–XVIII вв. Качергатай), Нижний Качергат (Нижний Качергатай), Верхний Качергат (Верхний Качергатай), Нижний Карлук, Средний Карлук, Верхний Карлук, Торица, Очирхой (Очерки), Урунтин (Уруитин), Орколик, Морская Колесма, Кунгин (Кунген), левые притоки Деревенская Колесма (Большая Колесма), Черемшанка.

Многие притоки изменили свои названия. И далеко не всегда мы можем определенно и уверенно связывать старые названия с новыми только по одной причине — гидрографическая сеть карты Байкала 1806 года далеко не всегда совпадает с современной.

На карте Байкала 1806 года верховья Голоустной названы Хапколой (см. рис. 1). На современных картах такого названия нет. Не исключено, что название Хапкола представляет собою дорусское название всей Голоустной. В связи с этим нельзя не обратить внимания на утверждение М.Н. Мельхеева о том, что раньше река Голоустная называлась Идой. При этом исследователь не дает какого-либо документального подтверждения и не раскрывает языковой принадлежности топонима Ида.

Еще один пример. Река Максимиха, приток Байкала (южнее Баргузина), была известна русским еще в XVII веке. Она упоминается в 1675 году Н. Спафарием: «...от того озера до реки Максимихи ходу по два днища, и тут — пристанище» (10). Она показана и названа на «Чертеже земли Иркутского города» С.У. Ремезова (1701), где возле нее есть помета: «Старое Ясанское зимовье, летом промышляют рыбу», указывающая на то, что здесь до русских жили ассаны — кетоязычный народ, ассимилированный бурятами, эвенками, русскими, язык которого относится к числу мертвых. Река и зимовье промышленных [людей] показаны и названы (оба под названием Максимиха) на карте Байкала (1740) геодезиста Моисея Ушакова. В 1772 году И.Г. Георги отметил здесь лишь Максимов мыс. На упоминавшейся анонимной карте Байкала 1806 года показана только река Максимиха.

Существует мнение, со ссылкой на бурятские предания, о том, что на реке некогда поселился известный землепроходец, донской казак Максим Перфильев, женившийся на бурятке. После его смерти жену стали звать Максимихой, откуда и пошло название, закрепившееся за рекой, за губой, в которую впадает река, и за возникшим в устье реки поселком. Если оправдана подобная версия, то следует подчеркнуть, что деятельность землепроходца М. Перфильева в Сибири протекала в период с 1627 по 1639–1640 годы.

На карте, составленной в 1925 году, изданной в 1926 году военными советскими организациями и бывшей в то время в свободном распространении, река Максимиха в верховьях показана в виде двух сливающихся рек — Левая Максимиха (правая составляющая) и Правая Максимиха (левая состав-

ляющая) (рис. 2). Этот факт подкрепляет вышеприведенные исторические сведения о реке и указывает на образование ее названия в XVII веке.

Теперь дадим примеры формирования названий рек в XVII веке в бассейне Селенги — все с теми же особенностями названий сливающихся рек. Эти особенности дошли до нашего времени и закреплены на географических картах второй

Рис. 2. Фрагмент специальной карты Восточно-Азиатской части СССР. 1926 г. Бассейн р. Максимиха

половины XX века. Поскольку данные карты ныне являются общедоступными, мы не будем прибегать к картографическим иллюстрациям.

Русские во второй половине XVII века усиленно заселяли низовья Селенги, осваивая здесь плодородные пахотные земли, сенокосные угодья. Они успешно продвигались и по притокам Селенги. По реке Итанце, правому притоку Селенги, возникали русские деревни, отмеченные в 30-х годах XVIII века Г.Ф. Миллером. У Итанцы есть правый приток Бурля. У Бурли существует правый приток Черемшанка. Так вот правая составляющая Черемшанки и ныне называется Лево́й Черемшанкой, а ее левая составляющая — Право́й Черемшанкой. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что гидронимы бассейнов Бурли и, видимо, Итанцы сформированы еще в XVII веке.

В низовьях Селенги в нее слева впадает река Вилюйка. В верховьях река составляется путем слияния Лево́й Вилюйки (правой составляющей) и Право́й Вилюйки (левой составляющей). Такая же картина по современным картам отмечается у левых притоков Селенги — рек Пьяной (Левая Пьяная — правая составляющая, Правая Пьяная — левая составляющая) и Ловцова (Левая Ловцова — правая составляющая, Правая Ловцова — левая составляющая). Гидронимы Вилюйка, Пьяная, Ловцова сформированы, несомненно, в XVII веке. Не исключено, что гидроним Ловцова связан с фамилией Ловцова Гаврилы (Ганьки) Иванова, енисейского казачьего пятидесятника, селенгинского сына боярского, селенгинского приказчика, посланника к монгольским ханам (1664–1681).

Аналогичные примеры мы нашли в бассейне Хилка, правого притока Селенги. В бассейне Блудной, левого притока Хилка, есть ее левый приток Косурка. Так вот Косурка составляется из двух рек: Левая Косурна — правая составляющая, и Правая Косурна — левая составляющая. Река Буй, левый приток Хилка, образуется слиянием рек Левый Буй — правая составляющая, и Правый Буй — левая составляющая. У реки Катангар, левого притока Хилка, в прошлом тоже, видимо, выделялись Левый Катангар и Правый Катангар. В последующем название Левый Катангар было утрачено, а название Правый Катангар сохранилось за левым верхним притоком Катангара. То есть на Катангаре повторилась такая же ситуация, что и с названиями реки Урунтин (Уруитин) в бассейне Голоустной.

Река Худия, правый приток Ацы (Асы) в бассейне Чикоя,

сохранила верхний правый приток с названием Худия Левая, в то время как название Худия Правая исчезло.

Таким образом, фиксация притоков рек и слияний рек русскими в XVII веке по «правилу рук» двигающегося вверх по реке наблюдателя сохранилась как реликтовая в виде названий, встречающихся спорадически. Тем не менее эти реликты свидетельствуют о начальном периоде формирования русской топонимики края.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Академии наук (филиал в Санкт-Петербурге) (далее ААНСП), ф. 21, оп. 5, № 39/67.

2. Карта Байкала. Моря озера. Ангарского пролива// ААНСП, ф. Р IX, оп. 1, № 570.

3. Специальная карта Восточно-Азиатской части СССР с прилегающими к нему государствами. Составлена и вычерчена в Сибирском Военно-Топографическом отделе в 1925 г. Печатано VIII — 1926 г.

4. Галкина В.И. Объяснения некоторых географических названий на Байкале // Атлас Байкала. — Иркутск; М., 1969.

5. Гурулёв С.А. Реки Байкала: происхождение названий. — Иркутск, 1989.

6. История Сибири. — Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. — Л., 1968.

7. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. — Иркутск, 1969.

8. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. — Иркутск, 1995.

9. Русско-китайские отношения в XVIII веке. — М., 1990. — Т. 2: 1725–1727.

10. Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. — Кишинёв, 1960.

11. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. — Улан-Удэ, 1960. — Вып. 1.

12. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. — Новосибирск, 1990.